

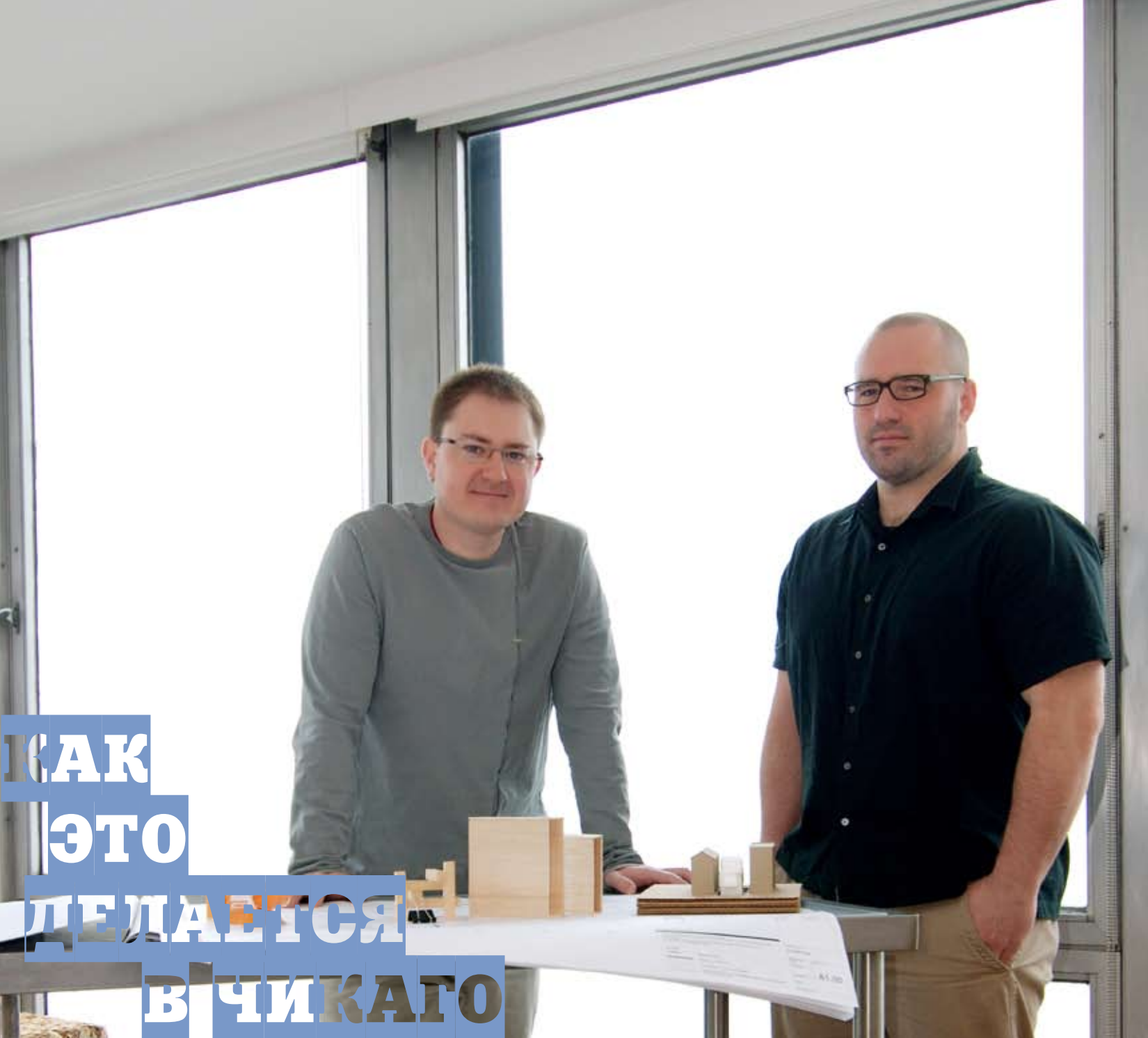
КАК
ЭТО
ДЕЛАЕТСЯ

В ЧИКАГО

ВЛАДИМИР
БЕЛОГОЛОВСКИЙ

ТЕББЕН

РАДУТНЫЙ

В реальном мире, вы понимаете, что никогда не работаете самостоятельно. Вы нуждаетесь в людях. В нашем же случае мы нуждаемся друг в друге

Стремление обрести профессиональную независимость, возможно, наиболее важная причина того, что молодые архитекторы хотят открывать собственные бюро. Причем пути все выбирают свои. Чем больше примеров – тем больше вариантов. Одни открывают бюро, воспользовавшись возможностью спроектировать родительский дом (так было у Роберта Вентури и Ричарда Майера); другие, как Даниэль Либескинд, Питер Айзенман и Бернард Чуми, выбирают академическую дорогу и приходят к самостоятельной практике, уже будучи известными теоретиками. Иные же поначалу идут в подмастерья и открывают практики после 3–5–7 лет работы у маститых архитекторов. Наиболее яркие примеры последнего пути демонстрирует бюро Рема Кулхаса, многие из бывших партнеров которого возглавляют сегодня собственные студии по всему миру.

Мои собеседники, Пол Теббен (Paul Tebben) и Владимир Радутный (Vladimir Radutny) несколько лет работали в бюро Krueck + Sexton Architects в Чикаго, где не только приобрели необходимый опыт для начала самостоятельной практики, но и нашли друг друга. Они открыли свое бюро Studio IDE («Студия Ай-Ди») в 2008 году на высоком этаже одного из наиболее знаковых шедевров Миса ван дер Роэ, элегантной высотки на Лейк-Шор-драйв. Помимо аббревиатуры из первых букв трех слов – инновация, дизайн и исследование – название компании указывает на некую самостоятельную идентификацию без ссылок на имена основателей и иерархию. Включая партнеров, сейчас в бюро работают три архитектора.

Пол родился в Огайо в 1976, а в 1980-м его семья переехала в Детройт. Он получил образование в Мичиганском и Гарвардском университетах. С 2005 Пол работает в Чикаго. Владимир родился в Николаеве в 1978 и вместе с родителями иммигрировал в Соединенные Штаты в 1989. Архитектурное образование он получил в Иллинойском университете в Чикаго. Затем пару лет стажировался в Лондоне и с 2003 года практикует в Чикаго.

– До открытия вашего бюро вы работали в успешной фирме. Что заставило вас начать собственное дело?

Пол Теббен – Наш опыт работы в офисе Krueck + Sexton Architects был очень продуктивным. У нас была возможность работать над интересными и достойными проектами, но мы оба всегда стремились выразить собственные независимые видения. Нам интересно тестировать новые стратегии и новые материалы.

Владимир Радутный – Мне кажется, большинство дизайнеров хотят работать на самих себя и нести ответственность за собственные решения. Еще в школьные годы я не хотел всю жизнь работать в фирме. Я хочу независимости.

– Любопытно, какие качества друг в друге убедили вас, что вы сможете стать партнерами?

ПТ – Мне кажется, мы обладаем разными качествами, которые хорошо дополняют друг друга.

ВР – Будучи в компании Krueck + Sexton Architects, Пол в основном работал над крупными объектами, а я специализировался на небольших проектах. Поэтому я решил, что Пол сможет восполнить пробелы в моем опыте, а я смогу применить свои знания в проектах, в работе над которыми не было достаточного опыта у него. У нас также было много общего помимо профессии. Мы оба любим спорт и вообще дружим вне архитектуры.

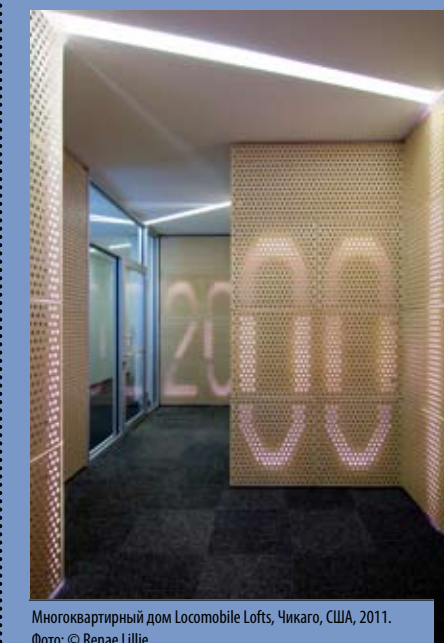
– В ваших семьях были когда-то архитекторы?

ПТ – В моей семье архитекторов не было. Моя старшая сестра – скульптор, и мне всегда нравилось все креативное. Когда пришло время выбирать профессию, мой отец высказал мнение, что архитектура более основательное занятие, нежели искусство. Я сделал свой выбор самостоятельно, но отец повлиял на мое решение.

ВР – Мои родители не имеют ничего общего с архитектурой. Мой дед был скульптором и художником в Советском Союзе, поэтому я всегда интересовался искусством. Когда мои сверстники занимались спортом, я посещал художественную школу и пропадал в студии деда. Но я совсем ничего не знал об архитектуре и профессии архитектора, пока не пришла пора выбирать специальность. Как отметил Пол, родители всегда желают своим детям добра. Искусство не всегда приносит доход, а архитектура – это хорошее сочетание искусства и стабильности. Я также вспоминаю, как когда-то, будучи школьником, «гадал» со сверстником по словарю, пытаюсь узнать наше профессиональное будущее. Я открыл страницу на букве «а». Прочитав, чем занимается архитектор, я сразу почувствовал некую связь и причастность.

– В наше время, открывая новые практики, архитекторы обычно формируют партнерства. Насколько четко между вами определены роли и разделена ответственность в бюро?

ПТ – Наши роли весьма неопределенны и постоянно переплетаются. Мы оба вовлече-

Многоквартирный дом Locomobile Lofts, Чикаго, США, 2011. Фото: © Renae Lillie

Я хочу знать, на что я способен, и не по отношению к моим коллегам, а на что я способен сам как личность

ны в процесс проектирования. Каждый из нас выступает лидером конкретного проекта в зависимости от того, как этот проект пришел в офис, но часто наши роли меняются по мере развития проекта. Мы оба участвуем во всех вопросах ведения бизнеса. Мне чаще приходится заниматься бухгалтерией, а Владимир больше уделяет времени маркетингу. Наше участие в партнерстве весьма органично.

BP – Честно говоря, я всегда представлял себя самостоятельным практиком, и в институте я так и не научился работать в команде. Но когда вы оказываетесь в реальном мире, вы понимаете, что никогда не работаете самостоятельно. Вы нуждаетесь в людях. В нашем же случае мы нуждаемся друг в друге. Поэтому партнерство оказалось для нас естественным путем развития.

– Вы упомянули такое понятие, как лидер. А можно сказать кто из вас лидер?

ПТ – Определенно нет. Мы оба умеем

настоять на своем, но я бы не утверждал, что один из нас – лидер. К примеру, агрессивность может помочь в таком деле, как достижение высокого качества в строительстве. Но мы предпочитаем некую дипломатичность в наших творческих отношениях.

BP – Я не хотел бы думать, что один из нас является лидером. Ведь это поставило бы одного из нас над другим. Однако мы не хотели бы подчеркивать некую иерархию. Иногда я хочу, чтобы что-то было сделано определенным образом, но, с другой стороны, я знаю, что бывают моменты, когда не стоит слишком настаивать на своем.

– Воспользовались ли вы какой-нибудь моделью из вашего личного опыта, которая служит вам неким ориентиром в организации дела в собственном бюро?

ПТ – Офис, в котором мы работали, задал нам хорошее направление в достижении проработанности деталей и нюансов решения пространства, что нам очень интересно.

Что касается устройства нашей студии и атмосферы в ней, я ориентируюсь на компанию Studio Gang здесь, в Чикаго, где нам удалось однажды побывать в день открытых дверей. Там царит хорошая студийная атмосфера с фокусом на профессиональное проектирование и детальное моделирование каждого проекта.

BP – Атмосфера в Studio Gang показалась нам очень позитивной, и было очевидно, что все, кто там работает, счастливы. Поэтому мы стремимся использовать в нашей студии весь позитивный опыт, с которым сталкивались в прошлом.

– Какова ваша стратегия привлечения новых заказов, участвуете ли вы в конкурсах?

ПТ – При постоянной загруженности текущими проектами и в связи с нашими скромными ресурсами мы пока не принимали участия в конкурсах. Мы оба тесно связаны с Архитектурной школой чикагского Института искусств. Мы преподаем там уже несколько лет, и некоторые из наших учеников работают теперь с девелоперами, подрядчиками, архитекторами и дизайнерами. Поэтому наши профессиональные связи постоянно расширяются, что, естественно, ведет к новым заказам.

BP – У нас очень маленькая компания, поэтому мы часто становимся близкими друзьями наших подрядчиков и поставщиков. Мы постоянно пытаемся с их помощью привлечь новые заказы. Но самый главный фактор маркетинга – это качество нашей архитектуры. В конце концов, именно оно привлекает новых заказчиков.

– Расскажите о вашем первом заказе.

BP – Это была большая удача. Потенциальному покупателю квартиры, которую мы с женой продавали, очень приглянулся интерьер. Я сделал его своими руками еще до открытия нашей практики с Полом. Покупателю не подошла наша квартира, но понравился ее дизайн. Он обещал пригласить меня для реконструкции своей будущей квартиры. Так и вышло. Когда он приобрел квартиру в здании

Я предпочитаю быть амбициозным и потерпеть неудачу, нежели прозябать в комфорте постоянной должности и никогда не узнать, какие возможности существуют в жизни

Ханкок-Центр, уже появилось наше бюро, и эта квартира стала нашим первым заказом. Теперь у нас уже шестеро заказчиков, а для нашего первого клиента мы сейчас начинаем реконструкцию еще одной его квартиры в Лас-Вегасе. Это наш первый проект за пределами Чикаго.

ПТ – У этого человека коллекция предметов искусства, для демонстрации которой он и приобрел квартиру на 49-м этаже с красивыми видами на город. В связи с небольшим бюджетом этого проекта мы выступили в нем и в качестве подрядчика. Наши заказчики, как правило, стремятся установить с нами прочные отношения, а не просто нанять нас для реализации конкретного проекта. Им интересно участвовать в дискуссии, и мы все учимся чему-то в результате такого сотрудничества.

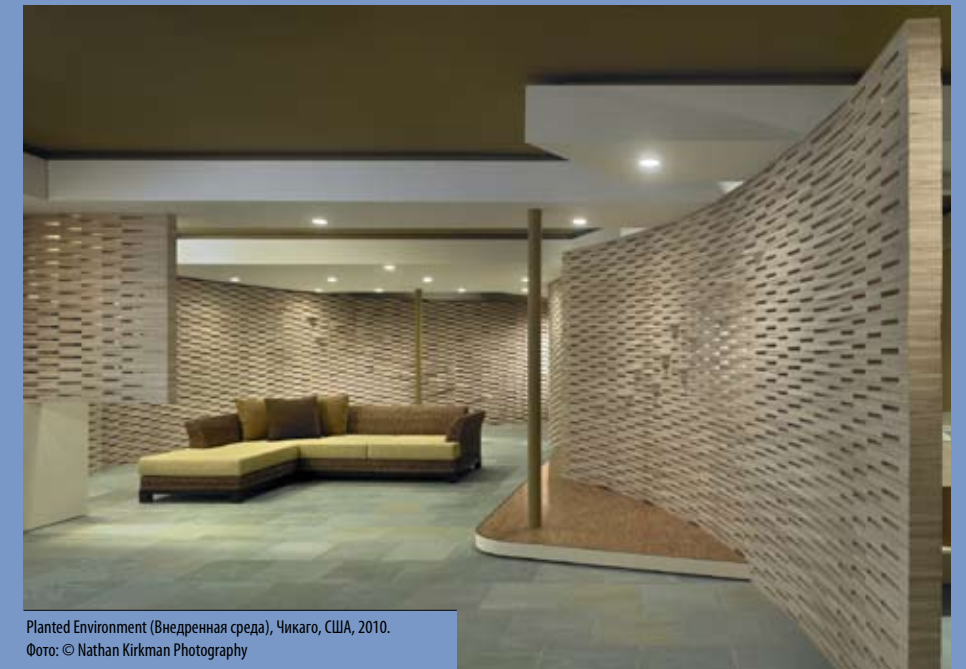
– Ваше бюро существует уже два года. Любопытно, вы зарабатываете сейчас больше или меньше того, что вам платили ваши работодатели?

BP – Определенно меньше, и вы можете спросить нас, в чем же смысл нашего предприятия?

– Именно это я и хочу спросить.

BP – Причина, возможно, очень эгоистичная. Как архитектор вы стремитесь принимать собственные решения, и это очень непросто – работать на кого-то. Возможность принимать самостоятельные и ответственные решения – это важнейший фактор в стремлении к независимости. Важно знать собственные возможности, а не человека, на которого вы работаете. Я хочу знать, на что я способен, и не по отношению к моим коллегам, а на что я способен сам как личность.

ПТ – Я предпочитаю окунуться в неведомое и научиться чему-то самостоятельно. Я предпочитаю быть амбициозным и потерпеть неудачу, нежели прозябать в комфорте постоянной должности и никогда не узнать, какие возможности существуют в жизни. Многому можно научиться, работая бок о бок с маститым архитектором. Каждый из нас получил такой опыт. Но в этом есть и ограничения. Об-

Planted Environment (Внедренная среда), Чикаго, США, 2010.
Фото: © Nathan Kirkman Photography

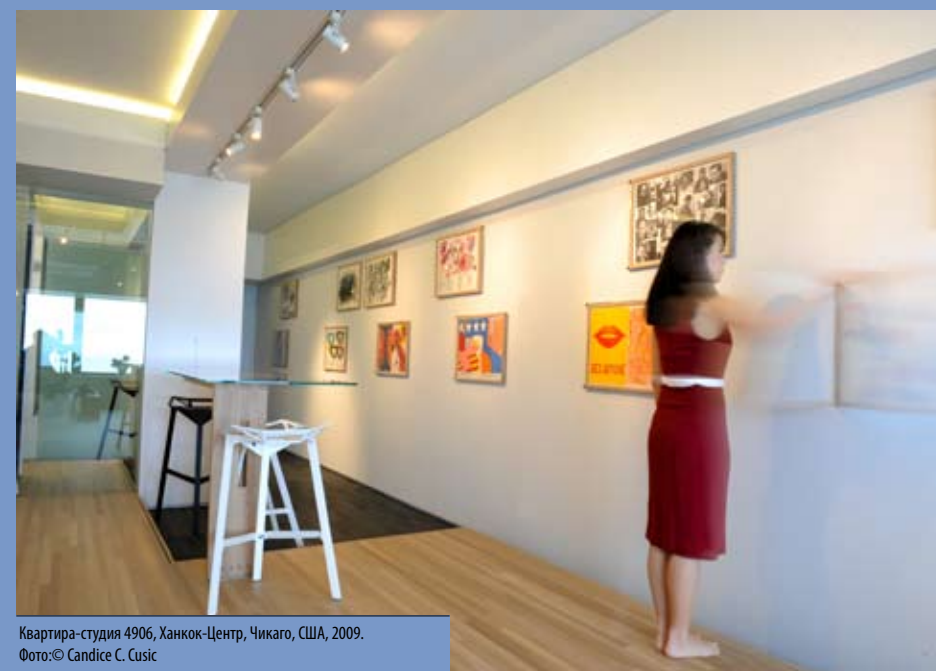
ладая креативной природой, сложно творить лишь в заданных кем-то рамках.

– Насколько пристально вы следите за творчеством других архитекторов?

BP – Я слежу за творчеством двоих людей. Во-первых – это Стивен Холл. С тех пор как я посетил его музей Киазма в Хельсинки, меня воодушевляют его тексты, акварели и проекты. Один из моих друзей работал в его нью-йоркском офисе. Я бывал в его студии, и его проекты до сих пор оказывают на меня самое сильное влияние. Его архитектура помогает мне развиваться в направлении, которое отсутствовало в моем образовании. Второй человек – это Фрэнк Гери. Я знаю, что между этими архитекторами – огромная разница, но я преклоняюсь перед Гери не столько как перед архитектором, меня восхищает судьба и успешная карьера этого человека из самой обычной среды. Также его интуитивный подход к проектированию мне очень импонирует.

ПТ – Я работал в бостонской компании Office da, когда учился в Гарварде. Их экспериментальные методы проектирования очень конкретно повлияли на мое осмысление архитектуры. Нужно сказать, что мы оба любим проекты этого бюро. Что касается конкретного здания, которое больше других произвело на меня впечатление, то это Термальные бани в Вальсе, Швейцария, по проекту Петера Цумтора. Кажется, всем нравится это здание, но меня оно действительно потрясло. Мне всегда казалось странным, когда люди говорят о здании страстно и эмоционально, пока я не столкнулся сам именно с таким зданием. Теперь я знаю, какое влияние способна оказывать архитектура на человеческие эмоции.

– Давайте поговорим о ваших экспериментах и исследованиях различных строительных и облицовочных материалов. Ваши проекты демонстрируют множество

Квартира-студия 4906, Ханкок-Центр, Чикаго, США, 2009.
Фото: © Candice C. Cusic

Мы вовсе не стремимся создавать такие проекты, когда кто-то может указать пальцем и сказать: «Это проект «Студии Ай-Ди»

мастерски исполненных деталей. Как вам удается этого достичь?

ПТ – Когда мы работаем над проектами, мы осознаем свои ограничения. Мы знаем, когда тот или иной материал может нас подвести, поэтому мы пытаемся найти альтернативные решения и изобрести новые пути для преодоления возникающих ограничений.

ВР – Для нас вопросы строительства так же важны, как и собственно экспрессия формы. Мы часто используем такие приемы, как перфорация, облицовка, наслоение, которые и экономны, и оригинальны, и визуально интересны. Это придает ощущение глубины, объема и многослойности. Мы также уделяем внимание не только элементам интерьера, но и мебели. Так, нашим первым совместным проектом стал стол Link-in. Этот стол и другую мебель можно приобрести в местных салонах.

ПТ – Здесь, в Чикаго, мы работаем с талантливыми плотниками в мастерской Института искусств, где я преподаю, что и дает нам право доступа на это замечательное предприятие. Мы также сотрудничаем с очень талантливыми студентами, которые стремятся работать с нами над реальными проектами. И, конечно же, наш практический опыт дает нам возможность на равных вести переговоры с подрядчиками. Ведь мы знаем, что возможно. И если нам говорят, что что-то невозможно, мы всегда можем проверить, правда ли это. Для нас макет так же важен, как и чертеж.

– Пол, расскажите, пожалуйста, о своем преподавательском опыте. Как преподавание помогает в вашей практике и профессиональном росте?

ПТ – Я не вижу большого отличия между дискуссиями, которые мы ведем в офисе и в школе. Преподавание позволяет мне сохранять свежий взгляд на вещи и быть осведомленным о самых разных взглядах на проблемы дизайна креативных студентов. Еще важно, что студенты не боятся демонстрировать уровень своей наивности и часто задают вопросы, которые практикующие

архитекторы никогда бы не решились задать. Это очень важно, когда вы можете говорить об архитектуре без всяких ограничений. Это позволяет переосмыслить границы, которыми мы – как архитекторы – часто окружаем себя. И, конечно же, очевидны такие преимущества преподавания, как прекрасные ресурсы университета и общение с талантливыми преподавателями и студентами.

– Если бы вас попросили рассказать только об одном из ваших проектов, какой бы вы выбрали и что в нем наиболее примечательно?

ВР – Наш первый общественный проект называется Locomobile Lofts. Это многоквартирный дом в самом сердце исторического района Чикаго. В отличие от наших других проектов, люди, живущие в этом доме, не наняли нас. Поэтому мы чувствовали особую ответственность за трансформацию холла и ~~всех общественных пространств. Мне кажется~~, нам проект удался.

ПТ – До этого заказа мы работали только над проектами, которые могли оценить лишь близкие родственники и друзья наших заказчиков. Мне также нравится другой проект, который мы назвали Planted Environment (Внедренная среда). Мы интегрировали его в очень традиционный частный дом. С помощью обычного диалога нам удалось убедить довольно консервативных людей реализовать проект, который получился более оригинальным и визуально интересным, чем то, что они первоначально задумали. Это был хороший опыт вовлечения заказчика в увлекательнейший процесс создания экспериментальной архитектуры.

– Можете ли вы сказать, что в вашей архитектуре формируется собственный почерк, и стремитесь ли вы к этому?

ВР – Нет, нет и еще раз нет.

ПТ – Согласен. Я очень уважаю таких архитекторов, как Жан Нувель или Герцог и де Мейрон, которые подходят к каждой проблеме, как к уникальному вызову, и поэтому совсем непросто распознать почерк этих мастеров. Мы оба были бы разочарованы, если бы у нас

сформировался некий стиль или формула. Мы вовсе не стремимся создавать такие проекты, когда кто-то может указать пальцем и сказать: «Это проект «Студии Ай-Ди».

ВР – Мне кажется, нам бы было просто неинтересно повторять определенные заготовки и стилистические ходы. Мы гораздо больше заинтересованы в достижении некой чувственности и качества проработанности и исполнения деталей, чего мы стремимся добиться в каждом своем проекте.

– Какой вы видите идеальную практику? В идеале, где вы видите себя через 10 – 15 лет?

ВР – Нас будет 10 – 15 человек. Мне кажется, вы должны хорошо знать всех, кто работает с вами, а с ростом коллектива вы начинаете терять какие-то важные личные контакты. Я хочу, чтобы каждый, кто работает с нами, приходил бы сюда с удовольствием. В идеале, мы сможем работать над проектами самых разных масштабов – от интерьеров до нового строительства, общественных пространств и частных резиденций. И, конечно же, было бы здорово работать над международными заказами.

ПТ – Чтобы действительно получать наслаждение от работы, наше бюро должно расти сбалансировано. Мы не только хотим учить чему-то наших сотрудников, но и сами готовы учиться у них.

– Многие фирмы, которые вы перечислили как воодушевляющие вас на создание высокой архитектуры, – весьма крупные. Некоторые имеют филиалы в других странах с сотнями проектировщиков и дизайнеров. Как же вы собираетесь достичь высокого качества архитектуры уровня ваших любимых мастеров с бюро в 10–15 человек?

ВР – Но ведь вы спросили нас, где мы видим себя через 10 – 15 лет. Возможно, через 20 лет мы будем окружены сотнями талантливых архитекторов и сумеем создавать еще более невероятные проекты, чем те, которые сегодня создают наши кумиры!

Interview with Vladimir Radutny and Paul Tebben, principals and founders of Studio IDE in Chicago

By: Vladimir Belogolovsky

VB: You two met while working together at Krueck + Sexton Architects in Chicago. What was it that made you want to strike on your own?

Paul Tebben: Our experience at Krueck + Sexton Architects was quite good and solid. We had a chance to work on beautiful clean projects, but we both always wanted to explore our own independent visions. We are interested in testing new strategies and new materials.

Vladimir Radutny: I think most designers want to be able to work for themselves and be responsible for their own decisions. Ever since school I never wanted to work for a firm my entire life. I like being independent.

VB: What qualities did you see in each other that made you believe you could be partners?

PT: I think we have very interesting and productive mix of complimenting qualities and we also are able to cover each other at tasks at which we may not be strong individually.

VR: At Krueck + Sexton Paul primarily worked on larger projects and I mostly worked on smaller projects. So I felt that Paul would fill the gaps in my experience while I could contribute my knowledge of working on projects that he had a limited experience in. We also had common interests outside of the profession such as sports and we were simply attracted to each other as human beings apart from architecture.

VB: Does either of you come from an architectural background?

PT: No one in my family has any background in architecture. My older sister is a sculptor and I was always interested in everything creative. When it was time to choose a major my father felt that architecture is more grounded and suiting for a profession compare to art.

VR: Neither of my parents is an architect. My grandfather was a sculptor and a painter in the Soviet Union. So I was always interested in art. When others did sports I went to art school or hang out at my grandfather's place to see his work and learn about art. But I knew nothing about architecture or what architects do. Architecture came into play when it was time to choose the major at college and as Paul mentioned parents always want their kids to be successful financially. Art may not guarantee that while architecture is a good mixture of art and financial stability. Also I remember playing with a high school friend with a dictionary – trying to predict our future occupations – I opened a page on letter A. When I read what architects do I felt immediate connection.

VB: It is more typical nowadays for new practices to form partnerships. What roles and responsibilities does each of you have and how clearly are they defined?

PT: Our roles are defined very loosely and they constantly overlap. We are both engaged at the design process. Each of us takes a lead on a particular project depending on how they come to the office, but often our roles switch as projects progress. We both get involved in all sides of business while I do more accounting and Vladimir does more marketing. Our relationship in the partnership is very organic.

VR: To be honest I always imagined being a solo practitioner and in school I never really learned to work in teams. But once you start working in a professional world you realize that you never work by yourself. You need people and in our case we need each other. So forming a partnership was a natural progression.

VB: is there a leader between two of you?

PT: Absolutely not. We both may be stubborn, but I would not say there is one leader. Being aggressive may be good for achieving a certain level of quality. But we try to be more diplomatic about our roles.

VR: I wouldn't want to describe one of us as a leader because it would put one of us lower than the other and we didn't want to underline any hierarchy. Sometimes I want to get certain things done a certain way, but I know that it may not be the best approach

VB: Why did you name your practice Studio IDE?

PT: It probably took us more time to name our practice than to work on any of our other project so our identity is important to us. This studio is about ideas. Even though IDE stands for Innovation, Design, and Exploration we wanted our name to have its own identity and stand on its own. We consciously did not want to include word architecture not to limit ourselves on what kind of work we do.

VR: We knew we didn't want our names attached to our company's name because it wasn't about us but rather about our collaborative efforts. We wanted to show that we are a part of something and not just our name.

VB: Did you model your firm on a particular practice that you know or worked for in the past?

PT: The office that we both worked for gave us a good direction as far as the focus on achieving finer details and working on nuances of crafting space in which we share our

interest. As far as our studio environment I remember visiting an open house at Studio Gang here in Chicago where they have a great studio dynamics with a focus on physical modeling.

VR: The environment at Studio Gang was very positive and it seemed to us that everybody who worked there was excited to be there. We try to bring to our own studio different positive experiences that we encountered in the past.

VB: What is your strategy on getting new work and have you done any competitions?

PT: Given a small scale of our practice and how fortunate we are to have a constant flow of work we haven't done any competitions yet. We also both have very strong relationship with the school of the Art Institute of Chicago. We've been teaching there for several years and some of our former students work now for developers, contractors, architects, interior designers, etc. So our network of professional connections is constantly evolving and growing which naturally often leads to potential projects as well.

VR: Being a small firm we often become very close friends of vendors and contractors so we constantly try to reach out to them for potential work. But most important marketing tool is the quality of our work. Ultimately it is good quality architecture that attracts new clients.

VB: What was your first commission that you worked on as a team and how did you get it?

VR: The very first commission was a strike of pure luck. A potential buyer of the apartment that my wife and I were selling liked the interior which I did before establishing our firm with Paul. He enjoyed the space so much that he commissioned me on the spot to redesign whatever apartment he would end up buying. Ultimately this person ended up buying another apartment at the Hancock Center. By then we established Studio IDE so this person hired both of us for his project.

PT: This person is an art collector and he purchased a small studio apartment to set up a very particular art display at a studio apartment on 49th floor overlooking the city. Because of a small budget for this project we also took a role of a general contractor and in addition to working drawing supervised the construction.

VB: Who are your clients?

VR: By now we have six clients and they are all very different. The client for the gallery space is our first repeat client. He also asked us to design another apartment of his in Las Vegas which will be our first project outside of Chicago.

PT: **What is common among all of our clients is that they are interested in building a relationship with us as appose to simply hire us for a particular job. They are interested in having a discussion and learn something from our collaboration.** Also to be able to take on the low budget but more interesting and challenging projects that we like we often work on preparing drawings for property management and development company here in Chicago to make sure that our business operation expenses are covered..

VB: After opening your office over two years ago do you now make more or less money compare to what you were making at your last jobs?

VR: Definitely less.

PT: But I would say that we are now making very close to what our salaries were when we left our previous firm.

VB: So if not for money why did you want to be independent?

PT: There is a lot to be learned by working next to somebody who is much more experienced and we both have done that for a number of years. But there are also limitations. Having a creative mind it is very difficult to be able to design when you are working under the sensibilities of somebody else.

VR: I think it is mostly a selfish reason. As an architect you want to be able to make your own decisions and it is very hard to do when you are working for somebody else. The ability to make your own responsible decisions is really the driving reason for wanting to be independent. **It is really important to know what are your own personal limits are and not the person's you work for. I want to know what I can do and not so much as competing against my peers, but really to know what are the possibilities within myself.**

PT: I prefer to dive into unknown and learn something on my own. I prefer to be ambitious and fail rather than having a comfort of a safe job working for someone else and never know what the possibilities are out there.

VB: Your office is located on a high floor of one of the most iconic buildings by Mies van der Rohe. Was this a conscious choice? Does architecture of Mies play a particular influence on your work?

VR: It was not a conscious choice. It was a blessing of this unit being owned by one of my relatives who does not use the space for 90 percent of the time. The beauty of our office is that when the apartment is needed we can easily work remotely from home. Just by being here every day we get influenced by Mies indirectly and inevitably. We obviously develop a high appreciation for execution of our own work. I love the poetic quality of this building.

PT: I agree. It is hard to practice architecture in Chicago and say that you are not influenced by the work of Mies. And being in and out of his work on daily basis is really a blessing. It shows what is possible – a precision of thought, a meaningful execution of beautiful details, and so on. The building was in fact renovated recently by our former employer Krueck + Sexton Architects. They also beautifully restored another landmark by Mies, the Crown Hall at the Illinois Institute of Technology.

VB: How closely do you follow the work of other architects?

VR: There are two people that I follow very closely. One is Steven Holl. Ever since I visited his Kiasma Museum in Helsinki I've been inspired by his writings, watercolors, and projects. One of my close friends used to work in his office in New York. So I walked through his studio and still today his work is a major influence for me. His work helps me to push into a direction which was missing in my education. The second person is Frank Gehry. I know there is quite a bit of difference between the two architects, but the Gehry influence is not so much direct as far as architecture, but his personal success story of someone coming from a very humble background. Also his intuitive nature is very appealing to me.

PT: I worked both academically and in the practice of Office da when I studied at Harvard. Their almost spiritual approach to design solutions and methodology has a very concrete influence on my thinking. In fact we are both drawn to the quality of work of this firm. As far as a building that left the most lasting impression on me personally was Thermal Bath in Vals, Switzerland by Peter Zumthor. Everybody seems to like that building, but it really impressed me. I always thought it was strange whenever people talked passionately and emotionally about a building until I went to see that one building. So now I know what power architecture might have on human emotions.

VB: Let's talk about your research on materials. Your projects feature many well-crafted details. How do you achieve that level of craftsmanship and could you talk about the Shop facility that you use in your work?

PT: When we work on our projects we are very mindful of what our limits are. We know when the materials might fail so we try to find alternative solutions and invent new ways of dealing with various constrains. For example, we know that wood will contract and expand so we need to allow for that and not force the material to perform in a way that would damage it.

VR: This goes back to your question about what we brought to our practice from our previous experiences and that is the attention to details. Krueck + Sexton Architects praise themselves on refined and beautiful details and how materials come together. For us questions of constructability are as important as the expression itself. We often try to explore various perforating, sheeting, and stocking ideas that are economical and yet unexpected and visually interesting providing a sense of depth and layering effects.

PT: Here in Chicago we work with very talented millworkers at wood and metal shop at the Art Institute of Chicago where I teach which allows us to get a full access to this wonderful facility. We also work with very talented and passionate students there who are excited to work on real projects with us. Also having hands on experience allows us to be able to speak the same language with our contractors because we know what is possible. And when they tell us that something is not possible then we can always test if it is true. For us to mock-up and build something is equally important as to draw.

VB: I saw your Link-in table on sale on Wright Now store's website. Could you talk about your interest in furniture-making? Are you two equally engaged in that passion?

PT: Vladimir has a longer experience in furniture-making and Link-in table is the first piece that we did together.

VR: Furniture-making allows me to build something much quicker compare to architectural projects. For a building you need a client. All you need for a piece of furniture is an idea and you can build it yourself. Link-in table is now available for purchase and we are working on a number of other pieces with auction houses and furniture stores.

PT: Also often clients ask us to design furniture pieces for their spaces and we always present them with such an option.

VB: Paul, could you tell me about your teaching experience and how does it help or influence the practice or your own development?

PT: I don't see a lot of difference between the discourse that we have in the office and at school. Teaching keeps me very fresh and it allows me to be engaged with very creative minds of students who approach design in a multitude of ways. What is also important is that the students don't shy away from displaying their naivety and they ask questions that a practicing architect may not have asked. So it is very refreshing to be able to talk about architecture without any limits and it helps to reassess the boundaries that we as architects tend to place upon ourselves. Also there are other advantages for teaching – great resources, connection to faculty and students, and being a part of a great network of talented resourceful people is a huge bonus when you are a small practice.

VB: If you were to talk about just one project which one would you pick and what is it in your opinion that makes it special?

VR: The one project that I would want to talk about is our first public work called the Locomobile Lofts, located in Chicago's historic district. Unlike our other projects that we designed for specific clients we are designing this project for people that didn't commission us to do it. It is a building association with over thirty apartments. We are transforming their public spaces such as the lobby and hallways and most of them are not directly involved with the design process. So to me it is very exciting to be able to deliver something that people would like. I feel that this job will get a greater impact compare to other projects we have done even though some of them had more generous budgets.

PT: Prior to this project we have done something that only close relatives or friends of our clients will ever see. So we hope this project will generate more interest about our work. I am also very proud of a project called Planted Environment which we did for a very traditional house. I particularly liked this experience because working with a couple that has very conventional sensibilities through conversations and dialogue we were able to convince them to create something unexpected and visually attractive than what they originally imagined. It was a good lesson for us about what can be achieved by talking to people and try to get them excited about the act of producing architecture.

VB: Would you say you are beginning to have your own distinct approach or a style and is it something you strive for?

VR: No, no, no.

PT: I would agree to that. I really admire such architects as Jean Nouvel or Herzog & de Meuron who treat each problem as a unique challenge and it is hard to recognize these architects' hand. **I think we both would be very disappointed if we ever developed a style or a formula. We are not interested in such projects when somebody would point to a building and say: "That's Studio IDE."**

VR: I don't think it would be very interesting for us to repeat certain tricks or stylistic approach. We are much more interested in achieving a certain sensibility and a quality of execution which we will try to carry out through all of our projects.

VB: What is a perfect practice for you? Ideally where do you see yourselves in 10-15 years?

VR: Perfect practice... I think it should not be more than 10-15 employees. I feel that you really have to know everyone who works for you. But with a certain size you begin to

loose connection with the people. I think in order to be successful it is important to have a close touch with your employees. I want everybody to come here because they want to and are excited to be here. Ideally we would be able to work on a variety of scales where we could go from an interior job and a new construction, public projects and a private residence. And of course, it would be great to be able to work on international commissions.

PT: Yes, ideally we would like to keep the size of our practice under a manageable size because it is about us learning from people who work for us as it is about these people hopefully learning from us. And we do realize that as much as we learned in the last couple of years of heading our practice there is still so much more that we yet have to learn. To really enjoy working here we need to grow at a pace that we can comprehend.

VB: Many of the firms you mentioned as being inspirational to you are quite big in size. Some have hundreds of employees. How are you going to achieve what your heroes have achieved with just 10-15 people?

VR: Well, you asked us how we see ourselves in 10-15 years. Perhaps, in 20 years we will be ready to have hundreds of people to be able to work on a kind of projects that our heroes do!